

Гл. 1078 Довоенный генерал-мобилизатор Нинг Тао поднял бородатую гриву с земли, он собирался вывести парня на улицу в горный лес, чтобы подвергнуться пыткам, прежде чем передать его Клопу Два, чтобы поесть.

Чжун Лин сказал: "Бессмертный царь, этот человек - сердцебиение молодого господина... его зовут Чжоу Тонг, он... зверь... многие сестры были бичеваны этим парнем, и несколько других умерли от его рук....".

Нинг Тао сказал: "Ты хочешь убить его сам? Если хочешь, после того, как я его допрошу, можешь убить его сам".

Чжун Лин замер на мгновение и заикался: "Я... я не осмеливаюсь убивать.....".

Нинг Тао сказал: "Тогда я убью его и отомщу за твою сестру".

Чжун Лин укусила ее за губу и кивнула, слезы на глазах.

Нин Тао оттащил Чжоу Тонга от маленького сломанного храма, а затем бросил его на камень.

Шок и боль пробудили Чжоу Тон, который медленно открыл глаза и оказался посреди горного леса, он слегка замерз на мгновение, вдруг снова заполз, а затем увидел Нин Тао, который стоял рядом с ним.

"Ты... кто ты, черт возьми?" Чжоу Тонг выглядел нервным.

Нин Тао сказал: "Что я должен сказать тебе, чтобы ты поверил, что я бессмертный король династии Бу Сун?"

Глаза Чжоу Тонга повернулись дважды: "Ты... ты не можешь быть Бессмертным Королем династии Бу Сун, где есть король, который выходит один? Если вы бессмертный король династии Бу Сун, то, несомненно, у вас будет большая армия, которая будет сопровождать вас, когда вы придете, чтобы похоронить Бессмертный Город".

Нинг Тао улыбнулся: "Мой бессмертный король просто любит действовать в одиночку".

У Чжоу Тонга сверкнули глаза, и он на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Мне все равно, кто ты, лучше отпусти меня". Я человек молодого хозяина, это город погребения, даже если ты бессмертный король династии, ты все равно имеешь право иметь дело со мной. Как только ты причинишь мне боль, молодой господин не отпустит тебя!"

На самом деле, он все еще не верил, что Нинг Тао был неким бессмертным королем, где бессмертный король так случайно, без появления короля. Он, казалось, поймал на том, что Нин Тао не осмелился переместить его, поэтому он переехал Lin Yunfei, чтобы шокировать Нин Тао.

"Неважно, кто я, важно то, что ты собираешься делать дальше, чтобы сохранить тебе жизнь". Нин Тао сказал слабо: "Я просто скажу это один раз, ты должен внимательно слушать, иначе тебе будет очень больно". Слушайте внимательно, мой первый вопрос: сколько бессмертных в этом городе погребения верны Линь Шань и отцу и сыну Линь Юнфея?"

Чжоу Тон ворчал слегка, напряженно в сердце, но все равно надел жесткое лицо.

Нин Тао не просил второй раз, его правая рука тянет вперед, и плоть выстрелила через ладонь,

пуфинг и пирсинг в бедро Чжоу Тонга.

"А..." плакал Чжоу Тонг жалко.

Нинг Тао достал свой пистолет "мясо в середине", и качелями голова пистолета проткнула рот Чжоу Тонга, но не ударила ножом, а только позволила Чжоу Тонгу сдержать его.

Жалкие крики Чжоу Тонга остановились, и у него на лбу вспыхнул холодный пот.

Голос Нинг Тао был холодным: "Если ты еще раз закричишь, я убью тебя. Если ты будешь сотрудничать, я оставлю тебя в живых. Будешь ли ты сотрудничать со мной, кивнув, если хочешь".

Чжоу Тонг нервно кивнул.

Нинг Тао отказался от мясного укола: "Теперь ответь на мой вопрос".

Сдерживая жгучую боль, Чжоу Тонг вздрогнул: "Есть девяносто один Бессмертный и шестьсот Бессмертный Воин". Господин города и молодой господин хорошо обращались со своими людьми, они верны и только прислушиваются к приказам Господа города и молодого господина, даже если придет День Бессмертного Царя Бу, они не будут прислушиваться к приказам Бессмертного Царя".

С такой силой, это было неплохо по сравнению с божественной группой Цзи Сянь Эр "Крейн".

Нинг Тао сказал: "Мой второй вопрос: зачем скелетный корпус Небесного Человека пришел сюда?"

"Я....." Чжоу Тонг хотел сказать что-то снова.

Нингтао хлопнул головой мясным выстрелом в маленький живот Чжоу Тонга.

"Я сказал, я сказал..."

Чжоу Тонг на мгновение вздрогнул: "С такой военной тайной, как я мог знать... Но я слышал, что Небесные хотят занять Смертную Бессмертную Землю, а Погребение Бессмертного Города - это портал, который они должны открыть".

Нинг Тао сморщил нос: "И все?"

"Также, еще одно заявление..."

"Скажи!"

"Я сказал, что сказал... Я слышал, что на территории Бессмертного Города Погребения есть Великая Божественная Гробница, она связана с Божественной Горой, Небесный Человек спешит к этой Великой Божественной Гробнице... Это все, что я знаю, я действительно больше ничего не знаю, просто отпустите меня." Чжоу Тонг умолял.

Оккупировать землю Смертельного Комбата?

Нинг Тао был несколько неубедительным, какая польза от того, что небесный народ занял

бесплодную землю и беспокоился о бессмертных ловцах?

Ты идешь к Гробнице Великого Бога?

Это в некоторой степени возможно, но этот парень даже не знает о Великом Боге, и если действительно есть такая Великая Гробница Бога, связанная с Божественной Горой, то Скрытая Секта Земли так долго правит землей Ван Сянь, что невозможно не знать о ней вообще, верно? Так что это утверждение тоже может быть неправдоподобным.

Но в любом случае, с приходом армии Небесного, здесь должно было быть что-то, чего они хотели, только теперь он не знал.

"Я, я... могу идти?" Чжоу Тун продолжал выступать с мольбой.

Нин Тао кивнул головой: "Я сказал, что пока ты будешь сотрудничать, я отпущу тебя, но должен предупредить, не стучи".

"Я бы никогда не стал стучать, клянусь Богом." Чжоу Тун боролся за то, чтобы подняться со скал и прихрамывал вниз по склону, но в глубине души сказал: "Когда я вернусь в Погребение Бессмертного Города, я немедленно доложу молодому хозяину и позволю ему привести большую армию, чтобы уничтожить тебя!

Пфф!

Голова пистолета прошла через его грудь.

Нинг Тао сказал: "Я хотел сказать, пусть ты живёшь, я же не перекрываю тебе дорогу, да?"

Есть еще один аргумент.

Нинг Тао подернул пистолет обратно в руку.

Чжоу Тонг упал на землю, как чернота упала на его глазах.

Нинг Тао некоторое время смотрел на него, прежде чем вернуться в маленький разбитый храм.

Чжун Лин кормила своего ребенка, и она закончила есть дыню и фруктовый спирт, который он ей дал, и ее дух стал намного лучше. Её ребёнок лает и ест сливочную закуску, а сучка Bug II пусто смотрит на неё.

Нинг Тао был немного смущен и подсознательно ушел с глаз долой.

Чжун Лин также был немного смущен и немного повернул свое тело в сторону.

Нинг Тао сказал: "Когда ты накормишь ребенка, ты вернешься со мной в темницу и спасешь свою сестру".

Чжун Лин сказал: "Ребенок почти покормлен, я пойду с тобой".

Она положила ребенка на землю, и ребенок начал плакать, но она застыла в сердце и пошла за Нин Тао.

Дверь удобства открылась, и Нин Тао привел Чжун Лин обратно в свою камеру и начал ее

спасать.

Чжун Линь звал других и помогал тем, у кого были проблемы с передвижением.

Нин Тао снова собрал ее вместе, чтобы спасти людей, кроме того, что она могла заставить этих девушек поверить в него, была еще одна цель, и это была Высшая Хорошая Энергия. Такая естественная добрая женщина, как Чжун Лин, умоляя о жизни своего ребенка и спасая девушку, попавшую в беду, количество энергии высшей доброты, которую она произвела, было довольно значительным.

Не прошло много времени, как люди в темнице вернулись в маленький разбитый храм через дверь удобства.

Нин Тао вытащил большое количество дыни и фруктового духовного материала из Великой Солнечной Тыквы, и духовного источника для тех женщин и девушек, чтобы поесть. Если ты столкнешься с физической травмой или болезнью, ты будешь исцелен непосредственно силой Творения.

Печать Творения полностью возникла, и с этой маленькой силой Творения, он практически не нуждался в зельях, чтобы вылечить свою болезнь сейчас. То есть, в конце концов, божественная сила, которая создала жизнь, какая бы это ни была болезнь, сила избавиться от нее.

К тому времени, как он закончил, небо открылось.

"Вы, ребята, оставайтесь в этом храме на время, и когда я решу проблему Погребального Бессмертного Города, вы можете пойти домой, или вы можете пойти со мной в Скрытый Город Земли и остепениться на время." Нинг Тао сказал.

Десятки девушек и женщин некоторое время обменивались головами и ушами, и в конце концов Чжун Лин сказал: "Бессмертный Царь, мы останемся здесь, Скрытый город Земли слишком далеко, это наш дом".

Нинг Тао сказал: "Ладно, тогда оставайтесь здесь, просто откройте дверь и выходите, если это удобно, но не задерживайтесь на улице, иначе вас найдут".

"Хмм." Чжун Лин ответил, а затем добавил: "Сестры, поспешите поклониться Бессмертному Царю вместе со мной".

Маленький оборванный храм стоял на коленях с большой толпой горьких женщин и девушек.

Это еще одна большая волна солнечной энергии.

Вместе с большой волной Энергии Любви, собранной с помощью Техники Разделения прошлой ночью, энергия души в Трех Жизненных Трипах смогла снова утончить десятки божественных кристаллов.

Нинг Тао открыл еще одну удобную дверь и вошел внутрь.

На этот раз местом, куда он собирался, был не город Погребения Бессмертных, а дворец Бу-Ри.

Это комната Наньмэнь Сюаньсянь, и она до сих пор лежит в одеяле и спит. Когда Нин Тао вышла из Двери Удобства, она также просто открыла глаза и посмотрела на них, а затем снова

закрыла их.

Нин Тао положил руку в утешитель и щекотал ее, улыбаясь и говоря: "Ленивая свинья встала, пойдём со мной в город погребения бессмертных, глаза червяка переместились".

"Не щекочи меня... хихикай... я встаю... я встаю..."

Нин Тао потом убрал руку: "Пойду позову Зи Сянь и Огненного Феникса".

Наньмэнь Сюй Сянь выполз из одеяла и подарил Нин Тао игривый белый глаз: "Это все еще из-за тебя, у меня до сих пор болит галия".

У женщин тоже бывают боли в спине?

Нин Тао не знал почему, а потом отправился во дворец Инь Юэ Тан Цзисянь.

В случае Тан Цзисянь и Наньмэнь Сюаньсянь, они все еще спали в постели.

Нин Тао поднял одеяло, как только смог: "Вставай быстрее, иди со мной в "Город Бессмертия", Баг Эр уже переехал".

"Хорошо, сестра То". Тан Цзисянь бросилась к Нин Тао и сжала глаза.

Нинг Тао: "....."

Тан Цзисянь засмеялся и сказал: "В следующий раз подойди в платье, хорошо?"

Нинг Тао дал ему пощечину одним ударом.

Он защелкнулся хрустящим звуком.

Пульсации пульсировали.

Тан Цзисянь принял удар, но просто ударил в избитой позе: "Попробуй еще раз".

Это прекрасно.

Где бы Нин Тао осмелился снова ударить, еще один хит будет запутан: "Иди и возьми Цзинь Цзана и Белого Дракона после того, как оденешься, я пойду возьму Огненного Феникса".

Он поспешно ушел, также думая в своем сердце о том, чтобы в следующий раз использовать технику бифуркации, должен быть подготовлен с одеждой, ощущение женщины старший брат слишком странно, а также стал посмешищем Тан Цзисянь.

После выхода из дворца Инь Юэ Нин Тао прибыл во дворец Феникс без остановки.

Бессмертный огонь Феникс не был таким ленивым, как Тан Цзисянь и Наньмэнь Сюй Сянь, и уже рано встал. Когда Нин Тао подошла, она медитировала и практиковалась, была покрыта огнем, и на полу было несколько трещин, которые она сожгла.

Когда Нин Тао вошел в дом, Бессмертный Огонь Феникс закончил свое выращивание и открыл глаза: "Фэн Ланг, ты пришел".

Нинг Тао сказал: "Пойдем со мной в Город Погребения Бессмертных".

"Хмм." Бессмертный огненный Феникс кивнул, а потом встал.

Оставляя в стороне дерзость убийства собственного мужа, она, безусловно, самая могущественная и в то же время самая воспитанная.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/884223>